

УДК 7.036
ББК 85.1

Флорковская Анна Константиновна

Доктор искусствоведения, доцент, член-корреспондент Российской академии художеств, Научно-исследовательский институт теории и истории изобразительного искусства РАХ, зав. отделом искусства XX–XXI веков, 119034, Россия, Москва, ул. Пречистенка, 21
ORCID ID: 0000-0003-1945-0573
florkovskaja@yandex.ru

Ключевые слова: новые медиа, современное религиозное искусство, христоцентричное искусство, иеротопия, церковное и религиозное искусство в XXI веке, духовность в искусстве, символика пространства

Флорковская Анна Константиновна

Проект «Апофатика» Гора Чахала. Религиозная тема в искусстве российских новых медиа 2010-х годов

This is an open access article distributed under
the Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)

DOI: 10.51678/2226-0072-2024-2-36-63

Для цит.: Флорковская А.К. Проект «Апофатика» Гора Чахала. Религиозная тема в искусстве российских новых медиа 2010-х годов // Художественная культура. 2024. № 2. С. 36–63. <https://doi.org/10.51678/2226-0072-2024-2-36-63>.

For cit.: Florkovskaya A.K. The *Apophatica* Project by Gor Chakhal. The Religious Theme in the New Media Art in Russia in the 2010s. *Hudozhestvennaya kul'tura* [Art & Culture Studies], 2024, no. 2, pp. 36–63. <https://doi.org/10.51678/2226-0072-2024-2-36-63>. (In Russian)

Florkovskaya Anna K.

D.Sc. (in Art History), Associate Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Arts, Head of the Department of the 20th–21st Centuries Art, Research Institute of Theory and History of Fine Arts, Russian Academy of Arts, 21 Prechistenka Str., Moscow, 119034, Russia
ORCID ID: 0000-0003-1945-0573
florkovskaja@yandex.ru

Keywords: New media, contemporary religious art, Christ-centered art, hierotopy, church and religious art in the 20st century, spirituality in art, symbolism of space

Florkovskaya Anna K.

The *Apophatica* Project by Gor Chakhal. The Religious Theme in the New Media Art in Russia in the 2010s

Проект «Апофатика» Гора Чахала.

Религиозная тема в искусстве российских новых медиа 2010-х годов

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению и искусствоведческому осмыслению мультимедийного художественного проекта «Апофатика» (2016), автором которого является московский художник Гор Чахал. На протяжении нескольких десятилетий он работает в сфере современного искусства на религиозные темы, определяя свое творчество как христоцентричное. В мировом и отечественном искусстве данное направление уже давно вызывает глубокий интерес, но его понимание, место в художественном процессе и функциональное значение еще окончательно не определены и разнятся в России и других странах. В данной статье проект «Апофатика» рассматривается с точки зрения некоторых традиций восточно-христианского искусства, таких как иеротопия. Также сделана попытка включить проект в современный мировой контекст искусства, обращаясь к христианской тематике, что непросто при различии терминологии. Многие зарубежные исследователи предпочитают термин «духовность». «Апофатика» — пример современного высказывания российского художника на тему вечного диалога человека и Бога языком изобразительного искусства.

Abstract. The article is devoted to the consideration and art criticism of the *Apophatica* multimedia art project (2016), the author of which is the Moscow artist Gor Chakhal. For several decades, he has been addressing religious topics in contemporary art, defining his work as Christ-centered. This trend has long been of deep interest in world and Russian art, but its comprehension, place in the artistic process, and functional significance have not yet been definitively determined and differ in Russia and other countries. In this article, the *Apophatica* project is considered from the point of view of some traditions of Eastern Christian art, such as hierotopy. Additionally, an attempt is made to integrate the project into the innovative world context of art that addresses Christian themes, which is not easy with the difference in terminology. Many foreign researchers prefer the term 'spirituality'. *Apophatica* is an example of a modern statement by a Russian artist on the theme of the eternal dialogue between man and God in the language of fine arts.

Введение

Религиозная, а конкретнее христианская тема в современном российском искусстве в последнее время на слуху. Спектр восприятия ее очень разнится. Исследований становится все больше. Волна интереса к религиозно окрашенному искусству — от эзотерики и неоязычества до конфессионального сакрального искусства — идет по всему миру. Похоже, предсказанный в начале XX века Василием Кандинским великий Поворот к Духовному все-таки происходит, хотя и с опозданием почти на столетие.

В каждой стране, внутри разнообразных религиозных традиций такое искусство очень своеобразно и выглядит подчас непривычно. Миру еще только предстоит усвоить и принять свою полирелигиозность и ее визуальное воплощение в произведениях современного искусства. Самораспинающие себя на Пасху христиане на Филиппинах или танцующие христианские епископы Эфиопии вряд ли встретят понимание со стороны, к примеру, российских православных верующих.

В Европе и России, несмотря на общий христианский фундамент, понимание того, как себя может и должно проявлять религиозное начало в произведениях современного искусства, отличается очень значительно. Несколько веков назад светское искусство и искусство для церкви разделились, это произошло во всех христианских странах. Однако различия между художественной практикой разных стран в этой области — факт очевидный. Острота переживания границы между священным и профанным в искусстве понимается в разных культурах по-разному. Для русского художественного сознания эта граница по-прежнему резко делит искусство на разные сферы. То, что позволительно в выставочном зале, не позволительно в храме. Не всякое произведение искусства, помещенное в храме, может являть духовный опыт.

В данной статье не место рассматривать причины этого, они многообразны и не все из них лежат в сфере искусства. Обратимся к опыту современного московского художника, создавшего проект на религиозную тему, и через его рассмотрение попытаемся приблизиться к пониманию тех сложных процессов, которые идут в современном российском искусстве. Это проект «Апофатика» Гора Чахала. Он представляет собой пространственную инсталляцию, художественно

Ил. 1. Афиша выставки Гора Чахала «Апофатика»

организованное искусство среды. Проект был показан в мае — июне 2016 года в Зверевском центре современного искусства (Москва)⁽¹⁾.

Автор проекта, Гор Чахал⁽²⁾ — представитель того раздела отечественного современного искусства, которое еще недавно называли актуальным. Можно определить его и как художника новых медиа. Его язык и метод лежат в сфере практик, рожденных XX столетием: инсталляция, видеоарт. Одновременно он последовательно позиционирует себя как художник христианского, или как он сам говорит — христоцентричного искусства⁽³⁾. Гор Чахал выставляется и в России,

- (1) Повторение — сентябрь 2016 года, Библиотека искусств имени А.П. Боголюбова (Москва).
- (2) Настоящее имя — Гор Размикевич Оганисян (род. 1961, Москва).
- (3) Данный термин был введен Гором Чахалом в 2013 году.

и в европейских странах, будучи связан с разными художественными контекстами. Как уже было сказано выше, восприятие и терминология современного искусства — религиозного или же обращающего к религиозной теме — разнятся в России и других христианских странах. Там, где отечественный художник или исследователь стремится к четкости границ, зарубежные используют более расплывчатые, на взгляд наших соотечественников, понятия применительно к данному предмету — например, «трансцендентность» или «духовность». Широко в ходу понятие «сакральное искусство», причем оно используется при рассмотрении и светского, и богослужебного искусства, обозначая скорее саму сферу обобщенного «религиозного».

Современные вариации и осмысление христианской образности: зарубежный опыт

Так, Саломе Гомес-Упегуи (Salome Gomez-Upegui, 2021) в статье «Почему современные художники используют духовность в своих работах» [20] пишет о возрождении в наши дни интереса к мастерам XX века, обращавшимся к духовности, и последовательно рассматривает ряд художников, персональные выставки которых состоялись за последние несколько лет. Это Хилма аф Клинт, ее выставка прошла в 2018–2019 годах в Музее Гугенхайма (Нью-Йорк). Агнес Пелтон, участница группы Трансцендентной живописи из Санта-Фе⁽⁴⁾, — ее выставка состоялась в 2020 году в Художественном музее Феникса, где хранится много работ художницы, и в Музее американского искусства Уитни (Нью-Йорк). Это скульптор Парвиз Танаволи (Иран), работающий в абстрактной манере. «Войны, конфликты и потребительство, похоже, породили стремление к трансцендентности, к убежищу, к сущности», — говорит он. Выставка Танаволи была устроена в 2021 году в Азиатском обществе в Нью-Йорке. Об интернациональном характере такого явления, как духовное искусство, свидетельствуют Надя Вахид,

(4) Художественная колония в Санта-Фе, США, штат Нью-Мексико, сыграла большую роль в американском искусстве XX века. Идея трансцендентной живописи основана на концепции архетипов К.Г. Юнга и тесно связана с сюрреализмом, так называемым космическим искусством 1950-х годов, психоделическим искусством 1960-х годов и визионерским искусством 1970-х годов.

Проект «Апофатика» Гора Чахала.

Религиозная тема в искусстве российских новых медиа 2010-х годов

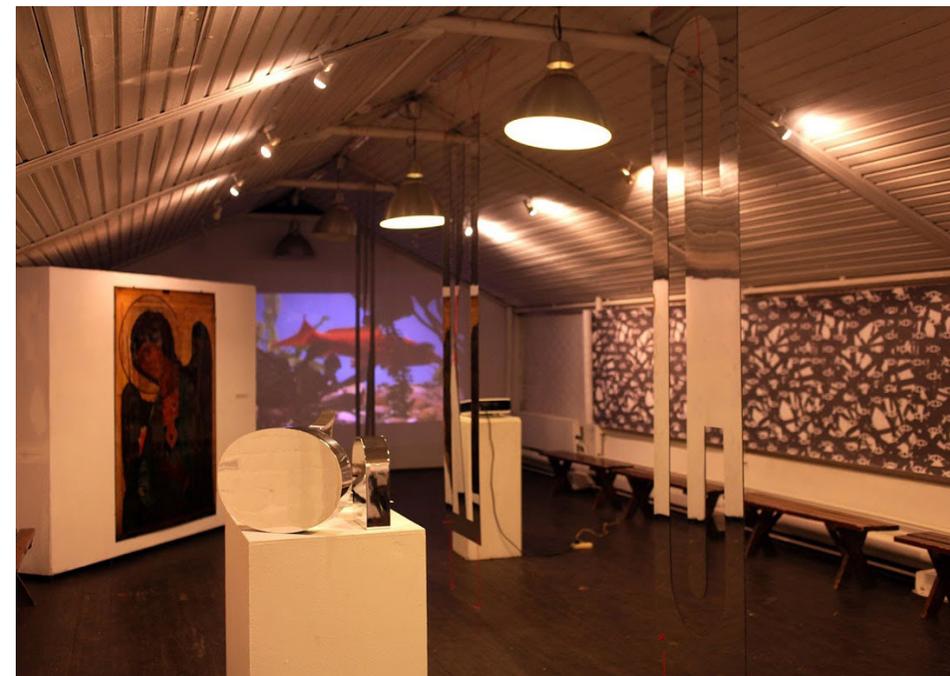
американская художница пакистанского происхождения, художник Карла Джей Харрис, фотограф Цоку Маэла, художница-феминистка Энн Эйджи, известная своими керамическими скульптурами. Она использует религиозную иконографию, не придавая своим работам никакого духовного смысла. «Духовность — это слово, которое меня немного отталкивает» [20], — говорит она. Однако и Эйджи включена автором статьи в ряд художников духовного искусства.

О потребности современности в возрождении искусства, говорящего о Боге, свидетельствует блог Art & Theology («Искусство и теология») [21]. В подзаголовке главной страницы обозначена задача блога: «Возрождение христианской образности с помощью живописи, поэзии, музыки и многого другого». «Миссия Art & Theology состоит в том, чтобы помочь церкви заново открыть свое богатое наследие в изобразительном, литературном и музыкальном искусстве. Открыть его для творчества современных художников, чьи дары могут позволить нам увидеть Бога по-новому. Искусство может улучшить наше духовное восприятие, обогатить нашу молитвенную жизнь, стимулировать возобновление взаимодействия с Библией, сделать нас более чуткими, изменить наши убеждения и установить более тесный контакт с миром. Искусство свидетельствует; оно задает вопросы; оно привлекает к ответственности; оно волнует и раскрывает» [21], — пишет автор блога Виктория Э. Джонс (V.E. Jones, 2022).

В блоге размещены произведения нескольких десятков художников из разных стран мира, индивидуально трактующих религиозные темы. Многие из них обращаются к узнаваемым христианским символам, таким как Крест, терновый венец, другие же, и их большинство, не используют никаких узнаваемых или иконографических религиозных образов. Также есть художники, которые создавали и создают богослужебное искусство для церкви — liturgical art. Есть работы, которые позиционируются как иконы, к примеру, выполненные католическим монахом о. Джоном Джулиани, являющиеся в нашем понимании не иконами. Одно из направлений, характерное для художников, чье искусство представлено в этом блоге, — рассмотрение библейских ценностей с точки зрения современных социальных проблем. Это, к примеру, Поль Хобсс (Великобритания): его абстрактные скульптуры экспонируются в школах и церквях. Аннеке Каай (Голландия) решает религиозную тему через свет. Корейский художник, христианин-

Проект «Апофатика» Гора Чахала.
Религиозная тема в искусстве российских новых медиа 2010-х годов

Ил. 2-3. Гор Чахал. Апофатика. 2016

Ил. 4-5. Гор Чахал. Апофатика. 2016

протестант Ким Янг Гил оригинально синтезирует традиционную корейскую стилистику и библейскую тематику. Грета Лешко (Польша) пишет иконы, опираясь на традиционные византийские и русские образцы.

Сегодня в мире существует множество организаций, поддерживающих диалог визуального искусства и христианства [19]. О популярности этой темы свидетельствуют и посвященные ей публичные лекции [17].

С точки зрения отечественных традиций церковного и религиозного искусства кажется, что все это — довольно размытая духовность. Безусловно, терминология, определение искусства, обратившегося к религиозной теме, является серьезной проблемой для разных национальных школ. В зарубежных христианских странах «в XXI веке концепция духовности становится все более важной для различных культурных дискурсов, включая дискурс современного искусства. Искусство, которое описывается как духовное, может ссылаться на духовную и/или религиозную традицию или представлять ее. Независимо от того, ссылаются они на конкретные религиозные традиции или нет, духовность касается чувств, которые вызывает искусство, что может побудить зрителей задуматься о смысле жизни, об экзистенциальных вопросах: зачем мы здесь? Что мы делаем? Что происходит после того, как жизнь заканчивается? Чувство духовного также дает людям чувство принадлежности, которого они жаждут, ощущение, что они являются частью чего-то большего, чем „я“. Духовное также контрастирует с материальным, когда материальное касается стяжательства и мирского успеха. Духовность стремится превзойти мирские блага и амбиции. Отношения между искусством и духовностью исторически были опосредованы отношениями между искусством и религией, что периодически вызывало проблемы на протяжении веков» [18], — пишет одна из крупных британских исследователей данной тематики Рина Арья (Rina Arya, 2016).

Она отмечает сходство между задачами искусства и духовностью: «Процесс создания искусства часто описывается в квазимистических терминах, посредством чего художник-шаман высвобождает или направляет особые творческие силы в процессе создания, который переносит зрителя в другую сферу воображаемого» [18].

Арья разделяет светскую и религиозную духовность. «Хотя со светской точки зрения, — пишет она, — духовные проблемы не связаны с религиозными взглядами на сверхъестественное, светскую духовность не следует противопоставлять религиозной духовности, потому что у них общие проблемы, даже если корни их проблем разные» [18]. На Западе, отмечает Арья, духовность до XX века отождествлялась с религией, но духовность, потребность в ней глубже и древнее религии. Она полагает, что «вместо того, чтобы исследовать отношения между искусством и религией, в современную эпоху более уместными вопросами являются: какова природа диалога между искусством и духовностью, как они соединяются и какую форму принимает встреча?» [18].

Своего рода справочником по религиозному искусству XXI века является книга Аарона Розена «Религия и искусство в XXI веке» (A. Rosen, 2017) [22]. Автор предлагает свою классификацию того эклектичного художественного материала, который он собрал, а это 200 современных мастеров со всего мира, хотя среди них нет, к сожалению, ни одного русского художника, работающего на пересечении религии и искусства. В рецензии на книгу В.В. Барашков отмечает, что Розен не называет критерия, по которому то или иное произведение отнесено им к религиозному искусству [2], и этот вопрос представляется весьма сложным.

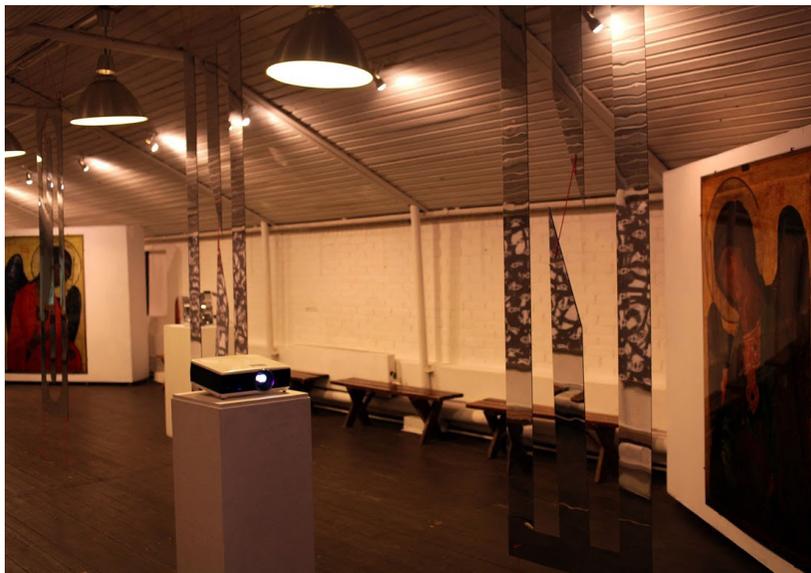
Проблема создания сакральных пространств. Иеротопия

Всплеск всеобщего внимания к связям искусства и религии не обошел и Россию, где взаимоотношения между искусством и верой, храмом и искусством на порядок сложнее. В отечественном художественном сознании в церковном искусстве выражен коллективный духовный опыт, в художественном объекте на религиозную тему — личный опыт и рефлексии автора, и между этими сферами — жесткая граница.

Возможно, это связано с тем, что пока остальной христианский мир достаточно плавно двигался все дальше и дальше к секуляризации, в России на протяжении 70 лет, почти весь XX век царил государственный атеизм, ставший парадоксальной антитезой религиозно-философскому возрождению начала столетия. Но эпоха атеизма

Проект «Апофатика» Гора Чахала.

Религиозная тема в искусстве российских новых медиа 2010-х годов

Ил. 6–7. Гор Чahal. Апофатика. 2016

Ил. 8–9. Гор Чahal. Апофатика. 2016

закончилась, в 1990-е годы начались иные процессы, ставшие особенно интенсивными и резонансными в первые десятилетия XXI века.

Особо можно выделить проблему взаимодействия современного искусства, его языка и образов с наследием восточно-христианского искусства, а также возможность создания средствами современных художественных медиа подобий сакрального пространства.

Законы построения символического пространства сложны и имеют многотысячелетнюю историю, к которой искусство с началом эпохи христианства добавило немало выразительных образцов и примеров. Осознанное в начале XX века как результат синтеза искусств [14]⁽⁵⁾, на рубеже XX–XXI веков символическое пространство создается при помощи новых медиа: инсталляций, видеоарта, искусства среды. Безусловно, меняется художественный инструментарий, художественные материалы, но основные, фундаментальные законы построения художественного произведения остаются неизменными. Поэтому новые медиа в своем языке могут опираться на более древние художественные практики, особенно в том, что касается создания пространств или специфических художественных сред.

Создание сакральных пространств — часть литургического, церковного искусства и, как и многие другие его виды, может быть воспринято и абсорбировано современным светским искусством на религиозную тему.

В данном контексте можно говорить об опоре современного искусства, обратившегося к религиозной теме, на принцип иеротопии как традиции христианского искусства.

Современное искусство, как и искусство последних полутора столетий, непрерывно осознает себя перед лицом прошлых веков. Воскрешение их художественных моделей началось в начале XX века, в эпоху модерна. Готика и Византия, Древний Восток и архаическая Греция давали художникам новую пищу с точки зрения пластической формы и проблематики художественного пространства. В художественном мышлении рубежа XIX–XX веков многократно усиливается момент символического мышления, подразумевающего в том числе

(5) В новом светском искусстве начала XX века одним из первых примеров таких синтезов является проект Музыкальной комнаты Чарльза Макинтоша (1901).

Проект «Апофатика» Гора Чахала.

Религиозная тема в искусстве российских новых медиа 2010-х годов

синтетический, цельный взгляд на процессы мироздания и бытие человека в мире и в глубинах личности.

Пространство и способы его создания в произведениях изобразительного искусства как одна из форм символического мышления становились предметом рассмотрения многих ученых [3; 6; 9; 13; 14]. В этом ряду находится концепция иеротопии Алексея Лидова, согласно которой создание сакральных пространств рассматривается как вид творчества и предмет исследования [4; 7]. Первоначально⁽⁶⁾ обратившись к искусству Византии и Древней Руси, позже Лидов включает в ареал практики иеротопии искусство более ранних эпох (Египта, Древней Греции [1; 16]) и опытов Новейшего времени, в том числе современного искусства и новых медиа — перформансов и инсталляций. Опыты современной иеротопии можно увидеть особенно в тех направлениях перформанса, которые связаны с театром и ритуально-сакральной его первоосновой [5].

Иеротопия как универсальная практика искусства разных эпох стала предметом рассмотрения на международном научно-методологическом семинаре «Пространственные иконы. Текстуальное и Перформативное» в Российской академии художеств в 2009 году. Его программа⁽⁷⁾ ярко демонстрирует многовекторный характер понятия иеротопии, которое оказывается универсальным инструментом исследования искусства, связанного с пространственными, средовыми решениями, в том числе и современными. Концепция семинара была такова: «Речь идет о „пространственных иконах“, а именно о конкретных проектах создания „иконических“ образов в пространстве. Такие образы могли возникать как между несколькими изображениями в определенной сакральной среде (храма, города, ландшафта), так и в контексте ритуального действия. Эти „иконы“ не совпадали

(6) А.М. Лидов стал использовать понятие «иеротопия» в 2001 году.

(7) Программа семинара: Евгения Кириченко «Крестное знамение и сакральное пространство в русской архитектуре»; Павел Лунгин «Создание сакральных пространств в фильмах „Остров“ и „Царь“ („Иван Грозный“); Алексей Лидов «„Сравнительная иеротопия“. Круглый стол и презентация книги „Иеротопия. Сравнительные исследования сакральных пространств“»; Сергей Хоружий «Визуальный опыт и пространственный опыт в их отношении к духовной практике»; Дмитрий Гутов, Александр Корнаухов, Олег Кулик, Анатолий Осмоловский, Ирина Языкова и др. Круглый стол «Иконическое и пространственное в современном искусстве».

Ил. 10–11. Гор Чахал. Апофатика. 2016

Ил. 12–13. Гор Чахал. Апофатика. 2016

с любыми привычными изображениями на плоскости, существуя вне изобразительных схем. При этом „пространственные иконы“ задумывались по законам иконографии, к возможностям которой прибавлялись световые, звуковые, ритуально-пластические и иные эффекты, образующие „срежиссированное“ целое. Примечательно, что византийские „пространственные иконы“, столь необычные в новоевропейском контексте, находят типологическую параллель в новейшем искусстве перформансов и мультимедийных инсталляций, которые и исторически, и содержательно не имеют с византийской традицией ничего общего. Однако базовый принцип, когда отсутствует единый источник изображения, а образ создается в пространстве под воздействием множества динамически меняющихся форм, делает их типологически родственными. Крайне важна и роль зрителя, который активно участвует в пересоздании пространственного образа. При всем различии технологий, эстетики, содержания, можно говорить об определенном типе восприятия образов, который во многих отношениях противоположен западно-европейскому пониманию „плоской картины“, которое доминировало в художественном сознании в новое и новейшее время. Семинар предполагает обсуждение иного способа художественного видения, развивавшегося в древнем и средневековом искусстве, затем последовательно вытесненного и вновь обретаемого в наши дни. Таким образом, речь идет о некоем альтернативном пути творчества, когда не самодовлеющий художественный предмет, а иконическое, в смысле соединяющее горнее и дольнее, пространство рассматривается как центр универсума» [11].

Проект Гора Чахала «Апофатика»: образы и смыслы

Одним из примеров подобного художественного опыта в современном отечественном искусстве является проект Гора Чахала «Апофатика». Проект имеет в своем названии отсылку к апофатическому методу христианского богословия, так называемой негативной теологии. Его суть — выражение сущности Божественного через обозначение всего, что не является Богом. В то же время религиозные образы, которыми художник оперирует в своем проекте, фундаментальны: воды, Фаворский свет, имена Бога. Художник решительно отбрасывает ретроспекцию, то есть прочтение фундаментальных богословских

Проект «Апофатика» Гора Чахала.

Религиозная тема в искусстве российских новых медиа 2010-х годов

тем через призму исторической интерпретации. Гор Чахал соединяет традицию с личным опытом созерцания Божественного.

«Апофатика» — мультимедийный полифонический проект, в котором практически на равных взаимодействуют несколько компонентов: пространство, свет, понимаемый как Фаворский свет, обобщенная материя мира, в том числе мировые воды, мировая твердь, мир растений, мир водных тварей, мир человека как мир культуры (иконы). Эти составляющие, эти компоненты, с одной стороны, самодостаточны. С другой — взаимодействуют по заданным художником траекториям.

Зритель попадает внутрь созданного художником пространства, в центре которого располагаются две работы, давшие название всему проекту: «Апофатика» и «Архитектура умопостигаемого мира».

«Объединяющим центром сакрально-художественного пространства, интересующего нас, должен быть Христос — Спаситель Мира, задающий направление вектора развития творческой личности, дороги к себе», — говорит художник.

Пять пластин с зеркальной поверхностью, с вырезанными буквами имени ИИСУС безмолвно и безвидно представляют Божественное, трансфизический мир. Вокруг него сосредоточен мир тварный, физическая и умопостигаемая реальность, созданные из ничего: воды земной и небесной тверди, растения и живые существа, зримые знаки трудов человеческого духа. Обнимая пространство зала, «Апофатика» образно являет вездеприсутствие Христа. Замысел «Архитектуры умопостигаемого мира» похож на математическую задачу, перед нами фрагменты материала, оставшиеся после вырезания из блока слова «Бог». Мы видим лишь обрезки от букв, это лишняя, убранная материя, тот физический мир, в котором мы находимся, сохраняющий следы присутствия Бога.

Являясь вторым центром пространственной композиции, «Архитектура умопостигаемого мира» находится в диалоге с «Апофатикой» и другими объектами. В «Апофатике» перед зрителем — пустоты в материи, призванные передать через принцип «отрицание отрицания» присутствие Бога. «Архитектура умопостигаемого мира» — мост к тварному миру, представленному в проекте несколькими объектами: видео «Хрисос», репродукции икон, орнаментальные поверхности, символизирующие мировое древо и мировые воды.

Проект «Апофатика» Гора Чохала.

Религиозная тема в искусстве российских новых медиа 2010-х годов

Ил. 14–15. Гор Чохал. Апофатика. 2016

В проекте очень важен образ воды, обусловленный сакральной природой воды и «водяных» сюжетов» в христианском искусстве. В проекте «Апофатика» этот образ — ключевой.

В библейской традиции воды есть проявление Божественной благодати, спускающейся к верующим. Еще в Иерусалимском храме сложился особый символизм воды, «у Филона Александрийского вода обретает огромную аллегорическую многозначность. Помимо прочего она изображает благодарение и ясность ума тех, кто занимается постижением себя» [15, с. 27], — пишет Л.С. Чаковская. Символика воды присутствует и в общей пространственно-декоративной композиции храма Св. Софии в Константинополе как тема райских рек. «Идея Рая в этом образе переплетается с темами космического Океана, Рекой Жизни, Небесным Иерусалимом, Христом Логосом и, наконец, Божественной Премудростью» [см.: 8]. Элементы, отдельные фрагменты этой стройной и мощной образной системы Византии мы можем увидеть в «Апофатике». Вода является свидетельством Богоявления и средством проявления сверхъестественной силы, а свет может также истолковываться как символ воды [см.: 10].

В проект включены репродукции двух икон, архангела Михаила и архангела Гавриила. Один из аспектов почитания архангела Михаила — «ангел-целитель, сила которого связана с водой, с источниками» [12, с. 125]. И в продолжение символики вод — обе иконы были мироточивыми, что является важным для художника: у архангела Михаила были слезы, у архангела Гавриила — пот.

Возникает вопрос о возможности взаимодействия разных миров, о присутствии Божественного в тварном мире, о возможности Его восприятия человеком. В «Апофатике» восхождение к созерцанию Божественного осуществляется через действие Фаворского света, пронизывающего физический, умпостигаемый и трансфизический мир. Свет присутствует благодаря зеркальным поверхностям, они создают эффект световой вибрации, отражают предметы, пространство и зрителя, собирая пространство в единое целое, подобно тому, как божественные энергии Фаворского света пронизывают все мироздание. Художественное пространство воссоздает зримый образ многослойности мироустройства, взаимодействия разных по своей природе миров, возникает полифоническая среда.

Рождающееся, становящееся на наших глазах образно-смысловое единство прочитывается в нескольких образно-смысловых перспективах. Иконы и видео «Хрисос» объединены принципом обратной перспективы и разделены различием: биология и искусство. Орнамент и скульптура взаимодействуют друг с другом не только дуализмом плоскости и объема, но и сближены как объекты-образы тварного мира.

В «Архитектуре умпостигаемого мира» материя мира рационализована. В орнаментах, изображающих мировые воды и флоральные образы, тварный мир предстает в развернутом, чувственном облике, хотя его витальная энергия не столько биологического, сколько духовного порядка.

Гор Чахал говорит о Христе языком современного искусства. Сама по себе эта задача трудна и серьезна, ее постановка требует смелости и веры. Являясь своего рода маргиналией на полях не существующего до поры современного литургического искусства, проект Гора Чахала — единственная в своем роде попытка наметить пути к нему.

Многослойность и насыщенность образов и смыслов не противоречат стремлению художника к простоте и точности языка, найденной форме высказывания. Пластические приемы, которыми он пользуется, являются результатом тщательного отбора средств. Они не многочисленны: зеркальные поверхности, собирающие и отражающие свет, принцип вырезания, высвобождения, выявления, обратная перспектива.

Гор Чахал в «Хрисос» впервые использовал обратную перспективу в видеоизображении. Для художника это зримый образ умпостигаемого и трансфизического мира, просматриваемого в недрах физической реальности. Но видео с рыбкой имеет и другие коннотации: рыба как символ Христа и золото как символ Фаворского света вместе являются емкий визуальный образ Божественного.

Заключение

Богословствование зримыми образами — глубочайшая традиция христианского искусства и высшее проявление художества. Гор Чахал стремится подойти именно к этому. Его метод — скорее не описание и не переживание религиозной темы (что в целом более

характерно для художников, обратившихся к библейским образам), а созерцание. В этом смысле Гор Чахал выходит за пределы той территории, на которой осуществляется религиозное искусство, но он и не причастен к территории храмового, литургического искусства. Его пространство — пограничное, а его проект «Апофатика» — пример современного высказывания на тему вечного диалога человека и Бога языком изобразительного искусства. XX век привнес в этот разговор обостренную индивидуальность и определенную свободу языка искусства, но одновременно и внимательный интерес зрителей к личному религиозному опыту художника.

Список литературы:

- 1 Акимова Л.И. Сакральное пространство древнегреческого праздника: Великие Панафинеи // Иеротопия. Сравнительные исследования сакральных пространств: Сборник статей / Под ред. А.М. Лидова. М.: Индрик, 2009. С. 38–54.
- 2 Барашков В.В. Рецензия на: Rosen A. Art & Religion in the 21st Century. Thames & Hudson, 2017. 256 p. // Религиоведческие исследования. 2019. № 1 (19). С. 144–154. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rosen-a-art-religion-in-the-21st-century> (дата обращения 18.01.2024).
- 3 Гомбрих Э. Символические образы. Очерки по искусству Возрождения / Общ. ред. и вступ. ст. В.П. Шестакова; пер. Е. Доброхотовой-Майковой. СПб.: Алетейя, 2017. 408с.
- 4 Иеротопия. Создание сакральных пространств в Византии и Древней Руси / Ред.-сост. А.М. Лидов. М.: Индрик, 2006. 700 с.
- 5 Исар Н. Видение и перформанс. Иеротопический подход к современному искусству // Иеротопия. Сравнительные исследования сакральных пространств: Сборник статей / Под ред. А.М. Лидова. М.: Индрик, 2009. С. 341–375.
- 6 Кассирер Э. Философия символических форм: В 3 т. / Пер. А.Н. Малинкин, С.А. Ромашко, А.М. Руткевич. 2-е изд. М.: Центр гуманитарных инициатив, 2021. Т. 1: Язык. 271 с. Т. 2: Мифологическое мышление. 288 с. Т. 3: Феноменология познания. 400 с.
- 7 Лидов А.М. Создание сакральных пространств как вид творчества и предмет исторического исследования // Иеротопия. Создание сакральных пространств в Византии и Древней Руси / Ред.-сост. А.М. Лидов. М.: Индрик, 2006. С. 60–71.
- 8 Лидов А.М. «Райские реки» и иеротопия византийского храма // Живоносный источник. Вода в иеротопии и иконографии христианского мира: Сборник материалов международного симпозиума / Ред.-сост. А.М. Лидов. М.; Ярославль: Филигрань, 2014. С. 53–60.
- 9 Панофский Э. Перспектива как «символическая форма». Готическая архитектура и схоластика / Пер. И.В. Хмелевских, Е.Ю. Козиной, Л.Н. Житковой. СПб.: Азбука-классика, 2004. 334 с.
- 10 Рожнятовский В.М. Свет как вода: Изображение воды и эффекты освещения // Живоносный источник. Вода в иеротопии и иконографии христианского мира: Сборник материалов международного симпозиума / Ред.-сост. А.М. Лидов. М.; Ярославль: Филигрань, 2014. С. 116–119.
- 11 Российская академия художеств. Международный научно-методологический семинар «Пространственные иконы. Текстуальное и Перформативное». 2009 // Rah. ru. URL: https://rah.ru/science/nauchnye_izdaniya/detail.php?ID=14685 (дата обращения 06.02.2024).
- 12 Самойлова Т.Е. Архангел Михаил, ангел целебных источников, в древнерусской иконографии // Живоносный источник. Вода в иеротопии и иконографии христианского мира: Сборник материалов международного симпозиума / Ред.-сост. А.М. Лидов. М.; Ярославль: Филигрань, 2014. С. 125–129.
- 13 Фаворский В.А. Литературно-теоретическое наследие. М.: Советский художник, 1988. 588 с.
- 14 Флоренский П.А., свящ. Храмовое действие как синтез искусств // Флоренский П.А., свящ. Избранные труды по искусству. М.: Изобразительное искусство, 1996. С. 199–215.
- 15 Чаковская Л.С. Воды в Иерусалимском Храме и древних синагогах // Живоносный источник. Вода в иеротопии и иконографии христианского мира: Сборник материалов международного симпозиума / Ред.-сост. А.М. Лидов. М.; Ярославль: Филигрань, 2014. С. 26–30.
- 16 Чегодаев М.А. Иеротопия древнеегипетского саркофага // Иеротопия. Сравнительные исследования сакральных пространств: Сборник статей / Под ред. А.М. Лидова. М.: Индрик, 2009. С. 18–37.
- 17 After Human? Making Sense between Art, Science, and Religion in the 21st Century. Lecture Series. 2022–23 // Portal E.M. Cioran Brasil. URL: <https://portalcioranbr.wordpress.com/2022/10/13/after-human-lecture-series-2022-23/> (дата обращения 06.02.2024).
- 18 Arya R. Spirituality and Contemporary Art // Oxfordre.com. 31.08.2016. URL: <https://oxfordre.com/religion/display/10.1093/acrefore/9780199340378.001.0001/acrefore-9780199340378-e-209?mediaType=Article> (дата обращения 06.02.2024). <https://doi.org/10.1093/acrefore/9780199340378.013.209>.
- 19 Directory of Christian Art & Faith Organization // Faithonview.com. URL: [https://www.faithonview.com/art-faith-resources/organizations/#:~:text=Art%20%26%20Christian%20Inquiry%20\(ACE\)-,Christianity%20and%20other%20religious%20faiths](https://www.faithonview.com/art-faith-resources/organizations/#:~:text=Art%20%26%20Christian%20Inquiry%20(ACE)-,Christianity%20and%20other%20religious%20faiths) (дата обращения 06.02.2024).
- 20 Gomez-Upegui S. Why Contemporary Artists Are Embracing Spirituality in Their Work // Artsy.net. 02.08.2021. URL: <https://www.artsy.net/article/artsy-editorial-contemporary-artists-embracing-spirituality-work> (дата обращения 06.02.2024).
- 21 Jones V.E. Roundup: Religion and Contemporary Art // Art & Theology. 20.10.2022. URL: <https://artandtheology.org/2022/10/20/roundup-religion-contemporary-art/> (дата обращения 06.02.2024).
- 22 Rosen A. Art & Religion in the 21st Century. Thames & Hudson, 2017. 256 p.

Проект «Апофатика» Гора Чахала.

Религиозная тема в искусстве российских новых медиа 2010-х годов

References:

- 1 Akimova L.I. Sakral'noe prostranstvo drevnegrecheskogo prazdnika: Velikie Panafinei [The Sacred Space of the Ancient Greek Holiday: The Great Panathenaea]. *Ierotopiya. Sravnitel'nye issledovaniya sakral'nykh prostranstv: Sbornik statei* [Hierotopia. Comparative Studies of Sacred Spaces: Collection of Articles], ed. A.M. Lidov. Moscow, Indrik Publ., 2009, pp. 38–54. (In Russian)
- 2 Barashkov V.V. Retsenziya na: Rosen A. Art & and Religion in the 21st Century. Thames & Hudson, 2017. 256 p. [Review: Rosen A. Art & and Religion in the 21st Century. Thames & Hudson, 2017. 256 p.]. *Religiovedcheskie issledovaniya*, 2019, no. 1 (19), pp. 144–154. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/rosen-a-art-religion-in-the-21st-century> (accessed 18.01.2024). (In Russian)
- 3 Gombrih E. *Simvolicheskie obrazy. Ocherki po iskusstvu Vozrozhdeniya* [Symbolic Images. Essays on Renaissance Art], ed., intr. article V.P. Shestakov, transl. E. Dobrokhotova-Maikova. St. Petersburg, Aleteya Publ., 2017. 408 p. (In Russian)
- 4 *Ierotopiya. Sozdanie sakral'nykh prostranstv v Vizantii i Drevnei Rusi* [Hierotopia. The Creation of Sacred Spaces in Byzantium and Ancient Russia], ed., comp. A.M. Lidov. Moscow, Indrik Publ., 2006. 700 p. (In Russian and English)
- 5 Isar N. Videnie i performans. Ierotopicheskie podkhod k sovremennomu iskusstvu [Vision and Performance. A Hierotopic Approach to Contemporary Art]. *Ierotopiya. Sravnitel'nye issledovaniya sakral'nykh prostranstv: Sbornik statei* [Hierotopia. Comparative Studies of Sacred Spaces: Collection of Articles], ed. A.M. Lidov. Moscow, Indrik Publ., 2009, pp. 341–375. (In English)
- 6 Kassirer E. *Filosofiya simvolicheskikh form: V 3 t.* [The Philosophy of Symbolic Forms: In 3 vols.], transl. A.N. Malinkin, S.A. Romashko, A.M. Rutkevich. 2nd ed. Moscow, Tsentr humanitarnykh initsiativ Publ., 2021. Vol. 1: Yazyk [Language]. 271 p. Vol. 2: Mifologicheskoe myshlenie [Mythological Thinking]. Vol. 3: Fenomenologiya poznaniya [Phenomenology of Cognition]. 400 p. (In Russian)
- 7 Lidov A.M. Sozdanie sakral'nykh prostranstv kak vid tvorchestva i predmet istoricheskogo issledovaniya [The Creation of Sacred Spaces as a Kind of Creativity and the Subject of Historical Research]. *Ierotopiya. Sozdanie sakral'nykh prostranstv v Vizantii i Drevnei Rusi* [Hierotopia. The Creation of Sacred Spaces in Byzantium and Ancient Russia], ed., comp. A.M. Lidov. Moscow, Indrik Publ., 2006, pp. 60–71. (In Russian)
- 8 Lidov A.M. "Raiskie reki" i ierotopiya vizantiiskogo khrama ["Rivers of Paradise" and Hierotopia of the Byzantine Temple]. *Zhivonosnyi istochnik. Voda v ierotopii i ikonografii khristianskogo mira: Sbornik materialov mezhdunarodnogo simpoziuma* [Life-giving Spring. Water in Hierotopia and Iconography of the Christian World: Collection of Materials of the International Symposium], ed., comp. A.M. Lidov. Moscow, Yaroslavl, Filigran' Publ., 2014, pp. 53–60. (In Russian)
- 9 Panofski E. *Perspektiva kak "simvolicheskaya forma". Goticheskaya arkhitektura i skholastika* [Perspective as a "Symbolic Form". Gothic Architecture and Scholasticism], transl. I.V. Khmelevskikh, E. Yu. Kozina, L.N. Zhitkova. St. Petersburg, Azbuka-klassika Publ., 2004. 334 p. (In Russian)
- 10 Rozhnyatovskii V.M. Svet kak voda: Izobrazhenie vody i ehffekty osveshcheniya [Light as Water: The Image of Water and Lighting Effects]. *Zhivonosnyi istochnik. Voda v ierotopii i ikonografii khristianskogo mira: Sbornik materialov mezhdunarodnogo simpoziuma* [Life-giving Spring. Water in Hierotopia and Iconography of the Christian World: Collection of Materials of the International Symposium], ed., comp. A.M. Lidov. Moscow, Yaroslavl, Filigran' Publ., 2014, pp. 116–119. (In Russian)
- 11 Rossiiskaya akademiya khudozhestv. Mezhdunarodnyi nauchno-metodologicheskii seminar "Prostranstvennye ikony. Tekstual'noe i Performativnoe". 2009 [The Russian Academy of Fine Arts. International Scientific and Methodological Seminar "Spatial Icons. Textual and Performative". 2009]. *Rah.ru*. Available at: https://rah.ru/science/nauchnye_izdaniya/detail.php?ID=14685 (accessed 06.02.2024). (In Russian)
- 12 Samoilova T.E. Arkhangel Mikhail, angel tselebnykh istochnikov, v drevnerusskoi ikonografii [Archangel Michael, Angel of Healing Springs, in Ancient Russian Iconography]. *Zhivonosnyi istochnik. Voda v ierotopii i ikonografii khristianskogo mira: Sbornik materialov mezhdunarodnogo simpoziuma* [Life-giving Spring. Water in Hierotopia and Iconography of the Christian World: Collection of Materials of the International Symposium], ed., comp. A.M. Lidov. Moscow, Yaroslavl, Filigran' Publ., 2014, pp. 125–129. (In Russian)
- 13 Favorskii V.A. *Literaturno-teoreticheskoe nasledie* [Literary and Theoretical Heritage]. Moscow, Sovetskii khudozhnik Publ., 1988. 588 p. (In Russian)
- 14 Florenskii P.A., svyashch. Khramovoe deistvo kak sintez iskusstv [Temple Action as a Synthesis of Arts]. Florenskii P.A., svyashch. *Izbrannye trudy po iskusstvu* [Selected Works on Art]. Moscow, Izobrazitel'noe iskusstvo Publ., 1996, pp. 199–215. (In Russian)
- 15 Chakovskaya L.S. Vody v Ierusalimskom Khrame i drevnikh sinagogakh [Waters in the Jerusalem Temple and Ancient Synagogues]. *Zhivonosnyi istochnik. Voda v ierotopii i ikonografii khristianskogo mira: Sbornik materialov mezhdunarodnogo simpoziuma* [Life-giving Spring. Water in Hierotopia and Iconography of the Christian World: Collection of Materials of the International Symposium], ed., comp. A.M. Lidov. Moscow, Yaroslavl, Filigran' Publ., 2014, pp. 26–30. (In Russian)
- 16 Chegodaev M.A. Ierotopiya drevneegipetskogo sarkofaga [Hierotopia of the Ancient Egyptian Sarcophagus]. *Ierotopiya. Sravnitel'nye issledovaniya sakral'nykh prostranstv: Sbornik statei* [Hierotopia. Comparative Studies of Sacred Spaces: Collection of Articles], ed. A.M. Lidov. Moscow, Indrik Publ., 2009, pp. 18–37. (In Russian)
- 17 After Human? Making Sense between Art, Science, and Religion in the 21st Century. Lecture Series. 2022–23. *Portal E.M. Cioran Brasil*. Available at: <https://portalcioranbr.wordpress.com/2022/10/13/after-human-lecture-series-2022-23/> (accessed 06.02.2024).
- 18 Arya R. Spirituality and Contemporary Art. *Oxfordre.com*. 31.08.2016. Available at: <https://oxfordre.com/religion/display/10.1093/acrefore/9780199340378.001.0001/acrefore-9780199340378-e-209?mediaType=Article> (accessed 06.02.2024). <https://doi.org/10.1093/acrefore/9780199340378.013.209>.
- 19 Directory of Christian Art & Faith Organization. *Faithonview.com*. Available at: [https://www.faithonview.com/art-faith-resources/organizations/#:~:text=Art%20%26%20Christian%20Inquiry%20\(ACE\)-,Christianity%20and%20other%20religious%20faiths](https://www.faithonview.com/art-faith-resources/organizations/#:~:text=Art%20%26%20Christian%20Inquiry%20(ACE)-,Christianity%20and%20other%20religious%20faiths) (accessed 06.02.2024).
- 20 Gomez-Upegui S. Why Contemporary Artists Are Embracing Spirituality in Their Work. *Artsy.net*, 02.08.2021. Available at: <https://www.artsy.net/article/artsy-editorial-contemporary-artists-embracing-spirituality-work> (accessed 06.02.2024).
- 21 Jones V.E. Roundup: Religion and Contemporary Art. *Art & Theology*, 20.10.2022. Available at: <https://artandtheology.org/2022/10/20/roundup-religion-contemporary-art/> (accessed 06.02.2024).
- 22 Rosen A. *Art & Religion in the 21st Century*. Thames & Hudson, 2017. 256 p.